

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2019" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2019 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2019 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 63. " [Соловки](#) "

*

Среди белужьих косяков
идёт «Василий Косяков».

На нём паломник и турист
глядят на море сверху вниз.
А море дышит: вдох – и фух.
Маяк зажётся и потух.
А век зажётся и горел.
Этап, Секирная, расстрел.

Когда приходит пароход,
двоих с него тотчас в расход.
А ты на жёрдочке сиди.
Падёшь – пригреют на груди
седые божьи старики.
По именам их нареки:
Савватий, Герман и Зосима.

А рвы распахнуты на зиму.
Теперь до оттепели здесь
лежи, с других сбивая спесь.
А там, глядишь, зароят
под Чудовой горою.
И вырастет из босых ног
черничник и косматый мох.

*

Разбудит благовест. То тихо, то набатно
качают звук поморские ветра.
У Царской пристани толпятся катера,
везут на Анзер и везут обратно.

В посёлке благостно. Копчёная треска
по 200 рэ за среднюю рыбёху.
Селёдку малосольную неплохо
мы сторговали тут у рыбака.

Неспешно всё. А что, на Божий суд
успеется. Живи себе в охотку.
К Преображенью патриарха ждут,
и мужики вовсю скупают водку.

*

Когда глядишь на облака,
нет расстояний меж веками.
Скроены стены на века,
а может, взрощены из камня.

И причащаешься суровой

Автор: Оргкомитет
01.12.2019 19:00

скупой нешумной чистоты.
И бродят сонные коровы
и любопытные коты,

и чайки кормятся с руки...
Меня не удивляет, в общем,
что произносит Soul-love-ки
какой-то иностранец тощий.

*

Вода в ручьях темна
и, словно кровь, густа.
Шевелится у дна
ржавелая листва.

И вверх ногами в ней
дрожат среди камней
малина у моста
и маковка скита.

*

А вот где жизнь назло берёт своё
у каменного холода и глины:
цветёт шиповник, тянутся люпины
и прочее заморское быльё.

Таблички там, таблички тут. Иду,
куда ведёт натоптанная тропка...
Мне больше всех растений в ботсаду
запомнилась тупая кровохлёбка.

*

Белое море и белый песок.
Белый туман по-над белой обителью.
Белобородый языческий бог
смотрит с иконы глазами Спасителя.

Лето не лето, зима на носу.
Клонятся травы к земле покаянно.
Крикнет белуха на дальнем мысу –
и тишина.
И расстрельные ямы.

2 место

Конкурсное произведение 329. "[Исчезнувшим в пустынях](#)"

Сбереги свой шатёр, остальное - не в счёт.
Мир окутан страданием и горем,
А божественный Нил всё течёт и течёт
И впадает в Балтийское море.

Прочитай вслух папирус себе самому,
Что с доверенным аистом прислан -
С пролетарских Сахар задувает самум,
Погребает оазисы смысла.

Кто Египту не раб и молчать не привык -
Убегают, куда не поздно,
Свергнут Ра. Надвигаются на материк
Бедуины в будёновках звёздных.

Где изыскан жираф и свиреп леопард,
Раскалённый песок ночью стынет,
Там гиены поют, что настроят на лад
Эти джунгли, саванны, пустыни.

Пирамиды Кремля слышат сфинксово "Пли!"
Дети смотрят, наивны и юны.
Феодалы, гремя продрозверсткой в пыли,
Загоняют феллахов в коммуны.

Я не знаю, Осирис, в чём наша вина,
В новых культах понятия другие -
Их священники крестят мои племена
Из наганов служа литургии.

Что там ждёт чужестранца, за краем земли?
В этом взгляде решимость и сила.
В Абиссинию рок повернул корабли.
Николай, не играйтесь в Россию.

Притворюсь стихотворцем, пленять милых дам -
Так, глядишь, пережить и смогли бы...
Но бредёт караван по безбрежным пескам,
И верблюды плывут, словно рыбы.

3 место

Конкурсное произведение 153. " [Кукурузник. Этюды](#) "

А то не ласточки на воле, не сизари,
Летает «Аннушка» над полем – смотри, смотри:

Автор: Оргкомитет
01.12.2019 19:00

То шею к облаку заносит, то книзу гнёт,
Глаза и крылышки стрекозьи, но самолёт.
И струи тянутся из пуза, и день в меду,
Здесь быть пшенице, кукурузе – в другом году...
А мы в другом году, воспетом – мы будем где?
Осколок яблочного лета - Успенья день.

*

То ли комбайн, то ли трактор гудит на поле –
Голос у техники в ведро особо зычен –
Яблоки старая Марфа несёт в подоле,
Кухонный фартук прижав к животу привычно.
Сколько нападало, сколько ещё на ветках...
Гул самолёта мешается с птичьим гвалтом,
Марфа отчаянно крестится: чёрт отпетый,
Чудом подворье не вынес, как напугал-то.
В очередь ждал сигареты в ларьке – не борзый,
А за штурвалом лихач, хоть сажай на цепи...
Вспомнится детское: ехали в тыл обозом,
Так же вот кренился фриц, заходя на цели.

*

Осколок очумительного лета...
Он яркого оранжевого цвета -
В подсолнухах весёлых сарафан,
Потянет Колька пояс из кулиски,
И всё внутри расплавится у Лизки,
И ходит ходуном аэроплан.
Но сколько их, полей, в округе, сколько...
Ждёт в авиаотряде Кольку койка -
Железная с пружинами кровать.
А дальше на других просторах вахта,
А Лизка-то беременная, ах ты,
И пузо скоро некуда девать...

4 место

Конкурсное произведение 171. " [И всё](#) "

и всё пройдёт не всё враньё печаль легка
летит ворона мышь несёт под облака

они летят они вдвоём они одно
вверху земля и водоёмы снизу дно

синее сна такое желтое как мёд

и мышь летит и мышь кричит и мышь поёт

а мир открыт как с козинаками пакет
а страх сыпуч он вроде есть а вот и нет

и даже кажется неважным что несёт
как-будто крылья просто выросли и всё

5 -10 места

Конкурсное произведение 350. " [Здесь туманы погуще, чем в Лондоне...](#) "

Здесь туманы погуще, чем в Лондоне.
В синема все билеты распроданы –
Начинается новый сезон.
Пахнет хлебом в протопленной дворницкой –
Ох, надолго же осень запомнится!
Горевать, стало быть, не резон.

В серой мгле на фабричной окраине
Бродит зверь, новым веком израненный,
Заводским подражая гудкам.
Пьют веселый студентик и барышня
Сладкий кофий в кондитерской давешней,
Позволяя касаться рукам.

Жгут костры. В небеса поднимается
Влажный дым, и свершается таинство –
Божьи ноздри щекочет октябрь.

Конкурсное произведение 24. " [Музыкальный этюд](#) "

Ночь накрывает Гамельн.
Дети идут. Идут.
Лужи под их ногами
хлюпают и поют.

Месяц в колодце канет.
Домики бросят тень.
Доброе утро, Гамельн,
нет у тебя детей.

Было бы по-другому,
хоть бы один проснись.
Некто покинул город.
Будущее за ним.

Автор: Оргкомитет
01.12.2019 19:00

Дети тихонько пели
что-то себе под нос.
Старшие из колыбелей
младших забрали в ночь.

Только один несчастный
выйти не смог никак,
из-за разбитой чашки
запертый на чердак.

Стоном наполнен Гамельн.
Где вы, малютки? С кем?
Мальчик рисует камнем
линии на песке.

Злобою дышит Гамельн.
С завистью шепчут, что
вон, посмотри, играет
мальчик, что не ушёл.

Только это не игры.
Молча, который год,
мальчик рисует лишь бы
как-то отвлечься от

музыки. Вот бы с нею
слиться, погибнуть в ней.
На чердаке чернеют
царапины от ногтей.

Что-то внутри сломалось
в ту роковую ночь.
Мальчик не любит маму.
Мальчик не видит снов.

Дни напролёт, пока не
тащат домой его,
мальчик рисует камнем
линии частых волн.

Быт отодвинул горе.
Новых младенцев крик
вскоре заполнил город.
Кто не забыл, привык.

Будто бы всё приснилось.

Автор: Оргкомитет
01.12.2019 19:00

Все научились жить.
Если вернуть не в силах,
надо ли ворошить?

Старое забывают.
Мальчик последний след.
Словно бы издеваясь,
он перестал взростеть.

Встретить его - к несчастью.
Заговорить не смей.
Волны ложатся часто
руслом его камней

Волны песок и камни.
Образы тёмных вод.
Возле могилы мамы,
где он теперь живёт.

Тихий. Не дрогнет мускул.
Но в голове завис
звоном нездешних музык
флейты крысиный писк.

Конкурсное произведение 298. " [На улице Яблочкова в Москве. Давно.](#) "

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ *Двум Павлам в одном лице: Павлу Яблочкову,
□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ изобретателю электродуговой лампы (свечи Яблочкова),
□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ и Павлу К., младшему моему другу*

А если однажды как танком судьба пропадет,
Впечатает в землю - за небо держись храбрей...
Налей мне горячего света из лампы, Пашка,
И что-нибудь крепкое до ободка налей.

Пускай загорится нутро от такого пойла,
В нём ценность – кураж, а не простенький подогрев,
И пусть в ПТУ-шке напротив идёт попойка,
И парни бухие пугают, но ты не дрейфь.

Ты помнишь, как свет выключал и бросал подушки,
В компании взрослых ловил озорства момент,
Как целился танк с постаментов по окнам двушки,
Ведясь на немыслимый дух покупных котлет?

И темень кабины наружу лилась из щёлок,

Напрасно пытаюсь вогнать население в дрожь:
Техническим спиртом разбавлена кровь хрущёвок –
Да разве братву заводскую на понт возьмёшь?

Закончится смена, а дальше гуляй, столица,
Но без перебора, ведь завтра опять к станку.
Мне танк ПТУ-шный, бывает, ночами снится,
И сад вдоль «железки», от дома в одном шагу.

...Кругами следы на снегу почерневшем, талом –
Как будто стежками неровными наст прошит –
То яблони с хутора, робко теснясь, на Талдом,
На Волгу, на волю из шумных углов ушли.

Иные теперь заморочки и свистопляски
Берут на слабо новичков в городском чаду,
А башня от танка, в зелёной блестящей краске,
Скорей на лягушку похожа, чем на войну.

И молода-зелена память, и помнить страшно,
Как жало в боках городское, в обтяг, пальто.
Мне хутор Бутырский* вовек не откашлять, Пашка,
Ты помнишь в подробностях.
Больше никто.
Никто.

* К читателю, не очень хорошо знающему Москву: не ассоциировать Бутырский хутор с Бутырской тюрьмой; тюрьма находится в другом месте, существенно ближе к центру города.

Конкурсное произведение 60. " [Обомжествление](#) "

*

Страна моя, в которой слюбится то, что словится,
В которой невиннее тот, кто кается,
Ты прячешь свою любовь в роковой пословице
О детях твоих, от которых не зарекаются.
Засыпает мафия, просыпаются мусора,
Ночью все медведи кажутся бурыми.
А с каждого утра компьютерная игра -
И непонятно, чем ты писала уровни.
Может, поэтому отчество нам заменяет имя.
Ты не сдаёшь своих, но кого ты зовёшь своими?

*

Говорят, что жизнь - это просто комбинация клавиш,

Что сам себя накосячил, сам себя и исправишь.
А в зимнем поле гуляют лишь конь да ветер,
И кто-то с неба вылил ведро белил.
Но ты боли у зайца и у медведя,
А у меня, пожалуйста, не боли.
Не боли! Ведь ещё при Иване Грозном
Нас научили не плакать - спасибо кнутам и розгам.

*

У сухого ствола последнего в мире дерева
Два человека встретились на снежной равнине.
И каждый не понимал, что он здесь делает.
И я не понимаю, что делать с ними.
На солнечных часах замерзал декабрь,
А ветки дерева были седые и спутаны.
Один только что вылез из коня - это Ди Каприо,
А второй сказал: Я - шаман, я иду к Путину.

А потом по УДО выйдет солнце и снег растает.

*

До сюда всё равно вряд ли кто дочитает.

*

Слишком длинные строки, почти как русские зимы.
Слишком длинные зимы, почти, как русские сроки.
Те, кто судит, судимы. Те, кто сидит, сидимы.
Вороны на кресте, срок на хвосте сороки,
Штраф за перепост, статья за рисунок,
Лайки идут по курсу - один за пятнадцать суток.

*

А я всё люблю тебя, вот ведь гадство.
Хотя, казалось бы, нет резона.
Как пел какой-то старик: годы - моё богатство.
Свобода сидит в онлайн. Всё остальное - зона.
Если ружьё висит на стене уже в первом акте,
Значит в пятом у него будет паблик в контакте.
И два человека, о которых писалось выше,
Примут по двести и дальше двинутся вместе
Не для того, чтобы просто выжить,
А чтобы дойти до цели или до мести.
И зазвонят зеркала, и растают тюрьмы,
И я подойду к тебе и скажу: прости, но
Ведь ты же меня любишь, как Ума Турман
Любила Билла в фильме у Тарантино.

Конкурсное произведение 121. " [Бархатный сезон](#) "

Оранжевые сосны. Ветер. Море.
Песок скрипуч и солнца апельсин
касается воды, и априори
здесь явно лучше, чем среди осин.

Разноязычный гомон льётся фоном.
Не Вавилон, конечно, но уже,
когда хватаешь трубку телефона –
язык на двуязычном рубеже.

Всё благостно и всё благопристойно.
И кухня, и компания, и сон.
Какие там, помилуй боже, войны,
когда здесь длится бархатный сезон?

Качается фонарик возле дома.
Перебегая, тени льнут к цветам.
О, как здесь близко всё и как знакомо,
и как спокойно без «и аз воздам»,

где телевизор необыкновенно
обыденно показывает мир:
смертельная тоска аборигена,
расстрельная команда, конвоир,

бомбёжки, самолёты, перестрелки,
оторванная чья-то голова,
глухих переговоров посиделки,
и сладкий смрад заполненного рва...

Приходят звёзды. Окна смотрят в садик.
Цветы растут. Волна бежит к волне.
И где-то под луною спит солдатик,
не помнящий о мире и войне,

не знающий о жизни и о смерти,
и о любви почти что ничего,
почти пылинка в этой круговерти,
бессмертное, по сути, божество.

Орган сосновый прочищает трубы.
Упал за море медный апельсин.
И что ему Гекуба? Он – Гекубе?
И тает в небе «текел, упарсин...»

Конкурсное произведение 32. " [Портрет отца](#) "

был май вблизи Садового кольца
в колонне без начала и конца
я нес портрет погибшего отца
оставив дачу
а рядом шли такие же как я
ИХ возвращая из небытия
и мне казалось будто мы семья
идём и плачем

вдруг грянул ливень всё равно идём
своим давно намеченным путём
ещё плотней ещё к плечу плечом
промокли кеды
а иностранцы смотрят не поймут
что это за живительный маршрут
сейчас дойдём и гитлерукапут
в наш день победы

потом уже на даче у крыльца
посыпались вопросы от юнца
зачем ношу портрет я мертвеца
мой милый мальчик
пойми простую вещь ты наконец
пока его несу он не мертвец
пока несу его он не мертвец
и как иначе

